

Размышления о русской интеллигенции

Что такое интеллигенция в России? Как строились и строятся ее отношения с властью? На вопросы The New Times отвечает философ и культуролог, посвятивший немало лет исследованию этого феномена

Григорий Померанц — Олегу Дусаеву

Словом «интеллигенция» называли в конце XVIII века слой людей просвещенных, в отличие от непросвещенных. Мне попадалась на глаза немецкая *Intelligenzzeitung* 1800 года. Явно речь шла об интеллектуальной элите. В таком смысле это слово держалось и в начале XIX века. Например, Даль приводит пример: «Соберите всю интеллигенцию», — говорит одна светская дама другой». Речь шла не о социальном слое, а о наиболее просвещенном слое в России — дворянстве. Современный смысл слово «интеллигенция» приобрело в России после реформ Александра II, когда в университет пошел разночинец. И образовался сплав либеральной интеллигенции и более или менее просвещенных разночинцев. От дворянства оно унаследовало пренебрежение к торгашеству, а от разночинцев — демократизм. Сочетание удаленности от народной практики и вместе с тем демократического духа и характерно было для русской интеллигенции. Значительная часть чеховских героев и есть интеллигенция. Все это складывалось в одно интеллигентское общество, замечательное тем, что просвещение его было западным. Поэтому одно из определений, которое я давал интеллигенции, — это западный образованный слой в недостаточно европеизированной или совсем в неевропеизированной стране, отрезанный своим образованием от народа, не понимавшего и не знавшего всех этих идей, которые называет интеллигенция.

Почему интеллигент стал ассоциироваться с образом испуганного человека в шляпе и очках?

После революции произошло то, что произошло с Дон-Кихотом, который со своим энтузиазмом освободил каторжников, — и каторжники его же начали забрасывать камнями. Примерно такова же была судьба и русской интеллигенции. В ходе революции русская интеллигенция поняла, что ее существование органически связано с царским государством, против которого она все время выступала и критиковала его, и произносила оппозиционные речи.

Почему русская интеллигенция «легла» под власть?

Лучшая часть интеллигенции или попала под красный террор, или эмигрировала за границу. А те, кто остался в России, либо прогибались, либо попадали в следующую волну террора. Я застал волны сталинского террора. Но и красный террор сильно потрепал интеллигенцию. Где-то сохранилась телеграмма Ленина, что надо расстрелять не 300 - 500 профессоров. При этом Ленин не был садистом. Он исходил из того, что такими методами делается революция, которая принесет всеобщее благо. Он был фанатиком своей идеи. И то, что он делал, было довольно страшно. А Сталин к тому же еще был параноиком и садистом и гораздо больше уничтожал людей, чем это было нужно для утверждения.

Ленину приписывается фраза, что интеллигенция — это не мозг нации, а говно.

Думаю, что он действительно мог так говорить. Но вместе с тем он сам был типичным представителем русской интеллигенции, а стал функционером новой революционной бюрократии. Переход известной части интеллигенции в революционную бюрократию создал такую фигуру, как Ленин, который сам и превратил интеллигенцию в говно. Ленин называл интеллигентом всякого

человека умственного труда, решительно отбрасывая нравственную характеристику. Тогда как в статье Тургенева «Гамлет и ДонКихот», написанной в середине XIX века, уже очерчивалась программа, которой жила тогда становящаяся интеллигенция. А потом те, кто не был уничтожен, стали приспособляться, и приспособились, и продолжают, как сейчас говорят, прогибаться, когда на них хорошенько нажмут.

Можно сравнить любовь российской интеллигенции к власти сейчас с ситуацией 20-х, 30-х годов?

Я тогда был мальчишкой, но видел людей той эпохи. Известная часть интеллигенции действительно придерживалась сменовеховских установок. То есть рассчитывала на то, что большевики, захватив власть, под влиянием событий неизбежно начнут строить какую-то самобытную Россию, противоположную Западу. Словом, были некоторые течения интеллигенции, которая этим увлеклась. Но сказать, что интеллигенция вся обожала власть в 20-е годы — не могу. Иначе не сажали бы ее. А с 30-го года уже очень сильно сажали. Когда я попал в 35-м году в Институт истории, философии и литературы — то профессура уже вся была прочищена. Так что говорить о том, что интеллигенция полюбила большевизм — не знаю, не знаю. Разве собака любит, когда ее бьют палкой?

Есть ли сейчас интеллигенция?

Я встречал многих людей, в которых вижу лучшие черты интеллигента. Но я не знаю, можно ли говорить о них, как о целом слое. Я предпочитаю пользоваться термином «творческое меньшинство». То, что происходит вокруг, заставляет меня воздерживаться от употребления слова «интеллигенция», потому что неясно, будет ли прямое продолжение традиций лучшей части русской интеллигенции или это факт, уходящий в прошлое, и надо найти какие-то новые слова. Я вижу просто людей — часто совершенно бескорыстных, которые стремятся к тому, что Достоевский назвал «сильно развитой личностью». Он говорил, что сильно развитая личность, вполне уверенная в своем праве быть личностью, не испытывающая за себя никакого страха, не может найти себе никакого более употребления, как отдать себя всю всем, чтобы и другие были такими же полноправными и счастливыми личностями. Это закон природы. К этому тянет нормального человека. Но тут есть одна закавыка: не должно быть хотя бы капельки «эго» — капельки маленького «я», которое превращает людей в себялюбие». Вот, примерно то, что написано у Достоевского 150 лет тому назад в «Зимних заметках о летних впечатлениях». Эта характеристика приблизительно соответствует тому, к чему я сам стремлюсь и что мне хочется поддерживать.

Григорий Померанц — философ-эссеист, критик, культуролог. Родился в г. Вильно (Вильнюсе) в 1918 г. Окончил Институт истории, философии и литературы. Участник Великой Отечественной войны, прошел от Сталинграда до Берлина, был дважды ранен, имеет награды. В 1946-м исключен из ВКП(б) за «антипартийные заявления». В 1949-м арестован по обвинению в антисоветской деятельности, осужден, заключенный «Каргопольлага»; после смерти Сталина (1953) освобожден и реабилитирован (1956). Работал преподавателем Тульского пединститута (1940–1941), в тресте «Союзэнерго-монтаж», киоскером «Союзпечати» (1946–1949), учителем в сельской школе (1953–1956), библиографом в Библиотеке иностранной литературы и отделе стран Азии и Африки ФБОН АН СССР. Печатался в Самиздате и Тамиздате (в советской печати с 1976 года был запрещен). Автор книг «Открытость бездне. Встречи с Достоевским», «Лекции по философии истории», «Собрание себя», «Выход из транса», «Образы вечного», «Великие религии мира», «Записки гадкого утенка» и других.